

КОНФЛИКТНАЯ СИТУАЦИЯ В ЮЖНО-КИТАЙСКОМ МОРЕ: МОСКОВСКО-ПЕКИНСКАЯ ОСЬ?*

12 июля 2016 г. Постоянная палата Третейского Суда в Гааге (ППТС) вынесла свое решение по делу, инициированному Филиппинами против КНР касательно правовых притязаний последней на острова и акватории Южно-Китайского моря (ЮКМ) и их ресурсы. По абсолютному большинству пунктов международный Арбитраж поддержал позицию Филиппин, посчитав политику, проводимую Пекином в этих морских пространствах, нелегитимной и расходящейся с нормами международного морского права.

Точку зрения России тогда же сформулировала официальный представитель МИД России М.Захарова. «Позиция России по ситуации в ЮКМ, – указала она, – последовательна и неизменна. Мы выступаем за то, чтобы государства, вовлеченные в территориальные споры в указанной акватории, строго следовали принципу неприменения силы и продолжали поиски путей дипломатического урегулирования имеющихся разногласий на основе международного права, прежде всего, Конвенции ООН по морскому праву 1982 года...».

Более развернуто и аргументированно подход России к указанной проблеме обосновал Президент РФ В.В.Путин в своем выступлении 5 сентября 2016 г. на саммите G20 в Сочи. Президент отметил, что хотя Россия и не вмешивается в спор по островам в Южно-Китайском море, но поддерживает позицию КНР, не признавшей решение Гаагского суда. В частности, глава государства указал: «Мы солидарны и поддерживаем позицию Китая по этому вопросу – о непризнании решения этого суда (Гаагского арбитража). Я скажу, почему: это не политическая позиция, а чисто юридическая, заключается она в том, что любые третейские разбирательства должны быть инициированы спорящими сторонами, а арбитражный суд должен выслушивать аргументы и позиции спорящих сторон. Как известно, Китай в арбитраж Гаагский не обращался и его позицию там никто не слушал. Как же можно признавать справедливыми эти решения?». ¹ В.Путин также подчеркнул, что «вмешательство любой нерегиональной державы идет только во вред урегулированию этих вопросов», оно «вредно и контрпродуктивно».

Сделанное президентом Путиным заявление было с воодушевлением воспринято в Пекине, который изначально отказался как признавать юрисдикцию ППТС по этому делу, ² так и исполнять вынесенное Арбитражем решение. ³ Китай был весьма заинтересован в серьезной международной поддержке, до которой не дотягивали позиции Камбоджи и Лаоса, равно как и некоторых слаборазвитых государств африканского континента. Другие же участники территориальных споров в ЮКМ – Филиппины, Индонезия, Малайзия, Бруней, Вьетнам – напротив, были озабочены таким «разворотом» России в сторону КНР. В особенности это касалось Ханоя, с которым у Москвы

* Статья написана в рамках Программы фундаментальных исследований Отделения глобальных проблем и международных отношений Российской академии наук «Дисбалансы современного миропорядка и Россия», проект «Дисбалансы в мировой политике и международной безопасности».

имеются тесные экономические контакты и плодотворно развивается сотрудничество в нефтегазовой сфере.

Особое внимание следует обратить на то, что в заявлении главы российского государства нигде не обозначена поддержка именно содержания позиции Китая в отношении ЮКМ, которая многими экспертами, специалистами в области международного права признавалась чересчур амбициозной. В заявлении президента говорилось лишь о порочности практики инициации и проведения международных судебных разбирательств без участия второй стороны, что существенным образом принижает принятое Арбитражем решение. Несмотря на то, что такой вариант разбирательства не противоречит Конвенции ООН по морскому праву, допускающей рассмотрение дела в отсутствие ответчика, последовательная позиция Поднебесной о необходимости урегулирования любых споров на двухсторонней основе была полностью проигнорирована. Кроме того, и это уже и существенно, Арбитраж не посчитал обоснованными апелляции Пекина к положениям ст. 298 Конвенции 1982 г. В частности, она дает возможность любому государству заявить о своем неприятии одного или нескольких из предписанных Конвенцией 1982 г. механизмов урегулирования споров (Международный Суд ООН, Международный трибунал по морскому праву, Арбитраж, Специальный арбитраж) по отношению к целому ряду вопросов, таких как споры:

- связанные с делимитацией морских границ;
- связанные с историческими правооснованиями;
- касающихся военной деятельности;
- касающихся деятельности по обеспечению соблюдения законов в отношении осуществления суверенных прав или юрисдикции;
- споры, в отношении которых Совет Безопасности ООН осуществляет функции, возложенные на него Уставом.

В официальном заявлении МИД КНР было указано, что данный спор напрямую касается вопросов суверенитета и делимитации морских пространств и, соответственно, не мог быть предметом рассмотрения Арбитража в рамках ст. 298.⁴ Однако международный Арбитраж посчитал, что ст. 298 не является препятствием для рассмотрения данного спора.⁵

Надо отметить, что около 20 государств сделали заявления в рамках ст. 298. США, хоть и не являются участниками Конвенции 1982 г., также сформулировали свою позицию на случай её ратификации. Они заявили, что не соглашались применять обязательные процедуры урегулирования споров, предусмотренные Конвенцией для всех категорий споров, которые перечислены в ст. 298.⁶

В результате, решение международного Арбитража по игнорированию апелляции Пекина к положениям ст. 298 ставит вопрос о действенности данной статьи, более того – об ее избирательном применении, учитывая позицию США по этому вопросу. Та логика, к которой прибегли международные арбитры, показала масштабное игнорирование ссылок на ст. 298, предпринятое, как представляется, исключительно для того, чтобы обосновать правомерность рассмотрения филиппинского иска, в успешном исходе которого были заинтересованы многие государства АТР, включая США.

Государственный департамент США, несмотря на пропагандируемый нейтралитет США в отношении конфликтов в ЮКМ, подготовил развернутую позицию по проблематике правопритязаний КНР в ЮКМ.⁷ Она, безусловно, не могла не учитываться международными арбитрами в ходе рассмотрения дела

по существу. Об этом косвенно свидетельствует тот факт, что многие положения этого документа были в той или иной степени подтверждены в окончательном решении ППТС. Решение же Арбитража привело к усилению правовой позиции США, так как КНР не сможет теперь в полном объеме настаивать на нелегальном характере действий США в прилежащих к этим «островным образованиям» морских пространствах.

Для России как прибрежного государства, которое имеет на сегодняшний день неразрешенные проблемы делимитации морских пространств (в отношениях с Украиной – в Черном и Азовском морях), равно как претензии на признание статуса исторических вод за целым рядом морских пространств (залива Петра Великого; ряда арктических морей и проливов; Азовского моря) положения ст. 298 Конвенции 1982 г. являются важным аргументом по защите своих национальных интересов. Размытие положений этой статьи, ее избирательное применение следует рассматривать как создание опасного прецедента. Именно в этом ключе правомерно трактовать поддержку Россией позиции КНР по отношению к решению Арбитража, который умело и, на взгляд автора, в достаточно иезуитской манере, сумел обойти апелляции китайской стороны к положениям ст. 298.

Следует также не забывать, что в той же Постоянной палате Третейского Суда находятся на рассмотрении шесть дел, поданных в 2015 г. структурами, аффилированными с украинским олигархом И.В. Коломойским, против России.⁸ Они оспаривают лишение их прав по управлению бизнесом и собственностью в Крыму (объектами недвижимости, банковским бизнесом, сетью бензоколонок и т. д.), после того как последний стал субъектом Российской Федерации. В частности, эти дела касаются:

- прав на аэропорт Бельбек;
- ведения банковского бизнеса структурами «ПриватБанка»;
- прав компаний “Lugzor”, “Libset”, “Ukrinterinvest”, “DniproAzot”, “Aberon”;
- прав компании «Укрнафта»;
- прав компании ООО «Стабил» и 10 других истцов (“Rubenor”, “Rustel”, “Novel-Estate”, “Kirovograd-Nafta”, “Crimea-Petrol”, “Pirsan”, “Trade-Trust”, “Elefteria”, “VKF Satek”, “Stemv Group”);
- прав компании ООО «Эверест Истейт».

В каждом из этих случаев позиция Российской Федерации была идентичной: Москва отказалась участвовать в международном судебном разбирательстве и не назначила своих представителей, так как не признала юрисдикцию ППТС по рассмотрению таких исков. Это – принципиальная позиция российской стороны, которая вряд ли будет пересмотрена. Для Москвы, как и для Пекина в случае ЮКМ, наиболее желательный вариант – достижение двухсторонних договоренностей по той или иной спорной проблеме. Правда, характер нынешнего политического режима в Киеве делает подобный сценарий нереализуемым, по крайней мере, в ближайшей перспективе. Однако в среднесрочной перспективе обстановка вполне может измениться к лучшему. Как для Китая, так и для России.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Путин: Россия солидарна с КНР, не признавшей решение суда по Южно-Китайскому морю // ТАСС. 05.09.2016. <http://tass.ru/politika/3595565>.

² Position Paper of the Government of the People's Republic of China on the Matter of Jurisdiction in the South China Sea Arbitration Initiated by the Republic of the Philippines 7 December 2014. http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1217147.shtml.

³ Full text of statement of China's Foreign Ministry on award of South China Sea arbitration initiated by Philippines // Xinhua. 12.07.2016. http://news.xinhuanet.com/english/2016-07/12/c_135507744.htm.

⁴ Ibid.

⁵ The South China Sea Arbitration (The Republic of the Philippines v. the People's Republic OF China) The Hague, 12 July 2016. The Tribunal Renders Its Award. <https://pcacases.com/web/sendAttach/1801>.

⁶ Roach J.A., Smith W.R. Excessive Maritime Claims. 3rd ed. – Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2012. P. 794–795.

⁷ U.S. Department of State, Bureau of Oceans and International Environmental and Scientific Affairs. Limits in the Seas. №143. China: Maritime Claims in the South China Sea. 5 December 2014. <http://www.state.gov/documents/organization/234936.pdf>.

⁸ Permanent Court of Arbitration (PCA) Cases. <https://pcacases.com/web/allcases/>.